

Троян Ю.А., Беляев А.В., Троян А.Ю., Плеханов Е.Б., Иерусалимов А.П., Пискалёва Г.Б., Аракелян С.Г.(ФИАН им. Лебедева)

**Поиск и исследование барионных резонансов
со странностью $S = +1$ в системе nK^+ в реакции $np \rightarrow npK^+K^-$
при импульсе налетающих нейтронов $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$**

В реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при импульсе падающих нейтронов $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$ исследовано образование и свойства барионных резонансов со странностью $S = +1$ в системе nK^+ .

Обнаружен ряд особенностей в спектре эффективных масс указанной системы. Все резонансы имеют высокую статистическую значимость. Их ширины сравнимы с разрешением по массам. Произведена оценка спинов резонансов и построена ротационная полоса, связывающая массы резонансов с их спинами.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий
им. В.И. Векслера и А.М. Балдина ОИЯИ.

Препринт Объединённого института ядерных исследований P1-2004-39.
Дубна, 2004

Yu.A.Troyan, A.V.Beljaev, A.Yu.Troyan, E.B.Plekhanov, A.P.Jerusalimov, G.B.Piskaleva,
S.G.Arakelian.

**The Search and Study of the Baryonic Resonances with the Strangeness $S = +1$
in the System of nK^+ from the Reaction $np \rightarrow npK^+K^-$
at the Momentum of Incident Neutrons $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ GeV}/c$**

The production and properties of the resonances with the strangeness $S = +1$ in the system of nK^+ were studied in the reaction $np \rightarrow npK^+K^-$ at the momentum of incident neutrons $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$.

A number of peculiarities was found in the effective mass spectrum of the mentioned above system. All these resonances have a large statistical significance. Their widths are comparable with the mass resolution. The estimation of the resonances spin was carried out and the rotational band connecting the resonances masses and their spins was constructed.

The investigation has been performed at the Veksler and Baldin
Laboratory of High Energies, JINR.

Preprint of the Joint Institute for Nuclear Research P1-2004-39.

Dubna, 2004.

В работах [1, 2] Д.Дьяконов, В.Петров и М.Поляков предложили развитие схемы $SU(3)$ -симметрии на состояния с положительной странностью $S = +1$. Было провозглашено существование антидекуплета $\overline{10}$, в который входят состояния, содержащие 5 кварков ($uudd\bar{s}$). Динамика новых резонансов основана на модели кирального солитона. Это дало возможность оценить массы, ширины и квантовые числа ожидаемых новых эффектов, предложить формулу ротационного ряда, дающую зависимость масс резонансов от их спинов. В вершине антидекуплета в работе [1] стоит Θ -резонанс с массой $M = 1,530 \text{ ГэВ}/c^2$, шириной $\Gamma \leq 15 \text{ МэВ}/c^2$, гиперзарядом $Y = 2$, изотопическим спином $I = 0$, со спином и чётностью $J^P = 1/2^+$.

Гипотеза авторов [1] очень подробно обсуждается в целом ряде теоретических работ, число которых приближается к 50. Подробные обзоры теоретических работ можно найти в публикациях [3, 4, 5], вместе с рядом критических замечаний. В работах [6, 7] развиваются совсем другие подходы к проблеме указанных резонансов: в [6] – объединение кварков в дикварки с возникновением сверхпроводящих слоёв, в [7] – чисто кварковая картина, в которой могут возникать изоскалярные, изовекторные и изотензорные состояния из 5 кварков (и обычных, и странных), что сильно расширяет как возможный набор квантовых чисел и масс искоемых резонансов, так и вероятности их распадов (например, Θ -частица может иметь набор квантовых чисел $1/2^-$, $3/2^-$, $5/2^-$).

Предсказанные в [1, 2] свойства частиц из антидекуплета таковы, что позволяют прямой поиск эффектов. Это и сравнительно небольшие массы, и доступные для прямого измерения ширины. Поэтому появился целый ряд экспериментальных работ [8], в каждой из которых обнаружен резонанс в системах nK^+ или pK_s^0 с массой $\sim 1,540 \text{ ГэВ}/c^2$ и шириной $3 \div 25 \text{ МэВ}/c^2$.

Пока ни в одной из перечисленных экспериментальных работ не только не наблюдался ротационный ряд, но даже и более одного резонансного состояния в указанных системах. Также не определялись ни спин резонанса, ни его чётность. Это связано, в первую очередь, с небольшими статистиками экспериментов, недостаточными точностями и наличием разного рода выборов.

В предлагаемой работе мы попытались, по возможности, исследовать более подробно характеристики наблюдаемых эффектов.

Методика эксперимента

Исследования проводились на материале с 1-метровой водородной пузырьковой камеры ЛВЭ ОИЯИ, облучённой пучками квазимонохроматических нейтронов из синхрофазотрона ЛВЭ. После ускорения дейтронов в синхрофазотроне ЛВЭ в 1972 г. был создан нейтронный канал на 1-м НВС. Целью экспериментов с нейтронами было изучение пентакварков в системах $\Delta^{++}\pi^+$ (об этом будет сказано ниже).

Квазимонохроматические нейтроны ($\Delta P_n / P_n \approx 2,5\%$) получались в результате стриппинга ускоренных дейтронов на 1-см Al мишени, размещённой внутри вакуумной камеры синхрофазотрона. Нейтроны выводились из ускорителя под углом 0° к траектории ускоренных дейтронов. Очистка пучка нейтронов от заряженных частиц производилась магнитным полем ускорителя, в котором нейтроны проходили около 12 м прежде, чем выйти из синхрофазотрона. Пузырьковая камера находилась на расстоянии 120 м от Al мишени. Пучок нейтронов был хорошо коллимирован и имел угловой разброс $\Delta\Omega_n \approx 10^{-7} \text{ стерад}$ пучке не было примесей ни от заряженных частиц, ни от γ -квантов. Подробное описание канала – в работе [9].

1-м НВС была размещена в магнитном поле величиной $\sim 17 \text{ кГс}$. В результате мы имеем хорошую точность измерения импульсов вторичных заряженных частиц (импульсы протонов в реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ измерялись со средней точностью $\approx 2\%$, $K^+, K^- \approx 3\%$). Углы частиц измерялись с точностью $\leq 0,5^\circ$.

Разделение каналов реакций производилось стандартным χ^2 -методом с учётом имеющихся уравнений связи [10]. В случае изучаемой реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ имеется одно уравнение связи на параметры (закон сохранения энергии) и экспериментальное χ^2 -распределение должно подчиняться теоретическому распределению χ^2 с одной степенью свободы.

На рис. 1а представлены экспериментальное (гистограмма) и теоретическое (сплошная кривая) распределения χ^2 для указанной реакции. Видно хорошее совпадение вплоть до величины $\chi^2 = 1$. Для событий с $\chi^2 > 1$ имеется расхождение теоретического и экспериментального распределений. Поэтому, в дальнейшем мы используем события, для которых $\chi^2 \leq 1$ (граница отмечена стрелкой). В 15% случаев события с этим ограничением удовлетворяют двум гипотезам: канал $np \rightarrow npK^+K^-$ и канал $np \rightarrow np\pi^+\pi^-$. При этом χ^2 для гипотезы с K -мезонами ("K") всегда меньше, чем χ^2 для гипотезы с π -мезонами ("π"). Все эти события отнесены к гипотезе "K". Отличия разных тестовых распределений в однозначных ($\chi_{\text{"K"}}^2 < 1, \chi_{\text{"π"}}^2 > 6,4$) и двузначных ($\chi_{\text{"K"}}^2 < 1, \chi_{\text{"π"}}^2 < 1$) событиях не обнаружены.

На рис. 1b изображено распределение недостающих масс в событиях с $\chi^2 \leq 1$. Видно, что распределение имеет максимум при значении недостающей массы, равной массе нейтрона с точностью $0,1 \text{ МэВ}/c^2$ и симметрично относительно массы нейтрона. В дальнейшем, для большей чистоты материала, отброшено малое число событий со значениями недостающей массы вне интервала, отмеченного на графике стрелками.

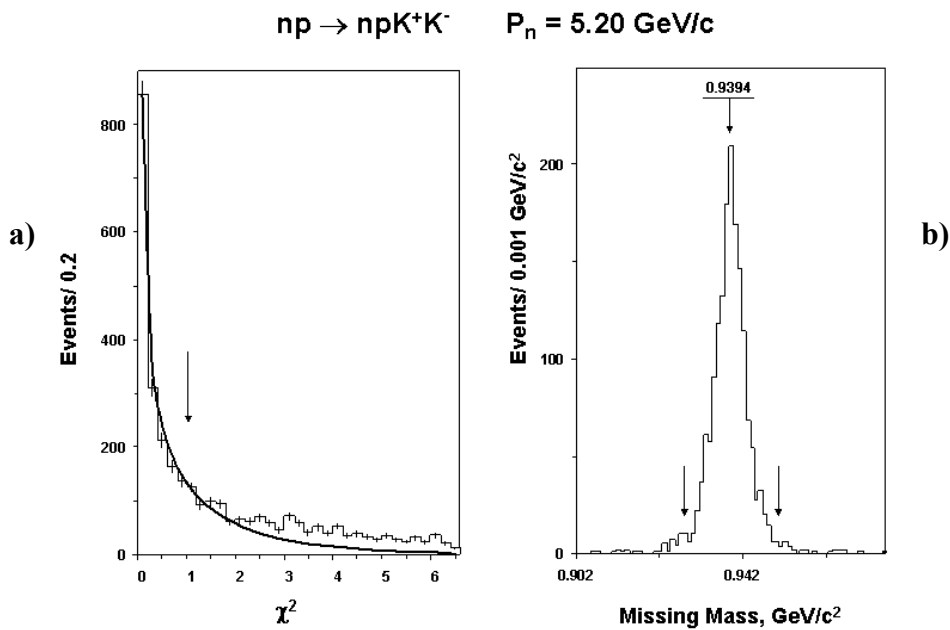

Рис. 1

- a) экспериментальное (гистограмма) и теоретическое (сплошная кривая) распределения χ^2 для реакции $np \rightarrow npK^+K^-$;
- b) распределение недостающих масс для реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ в событиях с $\chi^2 \leq 1$.

В результате этих отборов мы имеем 1558 событий реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$ в условиях 4π -геометрии (отсутствие угловых выборок), результаты обработки которых и приведены ниже.

Физические результаты

На рис. 2 приведено распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из всех событий реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$. Распределение аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени и 10 резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера. Стрелками отмечены подобранные значения масс резонансов. Доля фона в этом распределении составляет 75,8 %. Требования к фоновой кривой заключаются, во-первых, в том, чтобы ошибки в коэффициентах каждого члена полинома при его подборе были не более 50 % и, во-вторых, чтобы полином описывал экспериментальное распределение после "выбрасывания" резонансных областей с $\overline{\chi^2} = 1,0$ и $\sqrt{D} = 1,4$ (характеристики χ^2 -распределения с одной степенью свободы). Для распределения на рис. 2 эти значения $\overline{\chi^2} = 0,92 \pm 0,29$ и $\sqrt{D} = 1,33 \pm 0,20$. Эти же значения для фоновой кривой, нормированной на 100 % событий в графике (с резонансными областями), равны $\overline{\chi^2} = 1,40 \pm 0,19$ и $\sqrt{D} = 2,38 \pm 0,14$. Статистическая значимость резонанса с $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$ равна 4,5 S.D.

На том же графике (рис. 2) представлено распределение эффективных масс

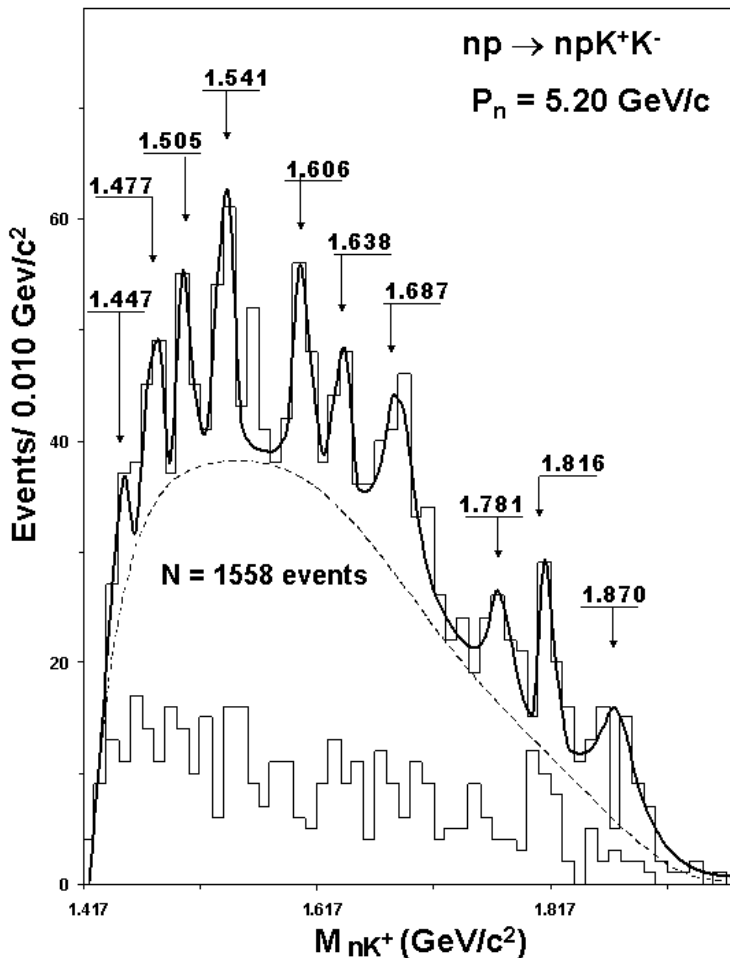

Рис. 2

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из всех событий реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$.

Пунктирная линия – фоновая кривая, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени;

Сплошная линия – сумма фоновой кривой и 10 резонансных кривых в форме Брейта-Вигнера

Нижняя гистограмма – распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций, отобранных с условием $\{\cos \Theta_n^* < -0,85 \cup \cos \Theta_n^* > 0,85\}$

nK^+ -комбинаций, отобранных с условием $\{\cos \Theta_n^* < -0,85 \cup \cos \Theta_n^* > 0,85\}$, где Θ_n^* -угол вылета нейтрона в общей системе центра масс. Видно, что это распределение не имеет существенных выбросов и устранение этих событий может снизить уровень фона для резонансов.

На рис. 3 представлено распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций для событий, отобранных с условием $\{-0,85 < \cos \Theta_n^* < 0,85\}$. Распределение аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени и 8 резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера. Статистическая значимость резонансов, расположенных справа от массы $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$ несколько выросла, а узких резонансов слева от $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$ несколько упала.

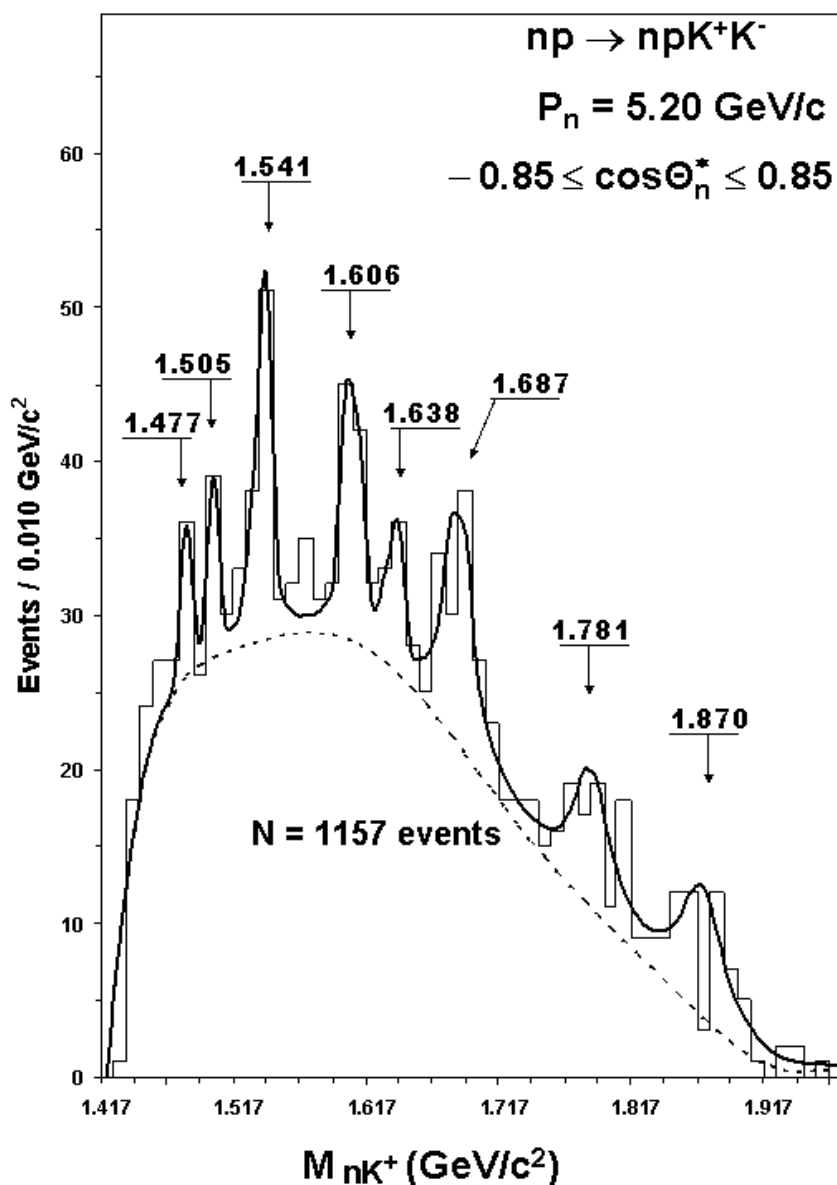

Рис. 3

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$ для событий, отобранных с условием $\{-0,85 < \cos \Theta_n^* < 0,85\}$.

Пунктирная линия – фоновая кривая, взятой в виде полинома Лежандра 8-й степени;

Сплошная линия – сумма фоновой кривой и 8 резонансных кривых в форме Брейта-Вигнера

Для лучшего изучения маломассовых резонансов построено распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций с шагом $5\text{ МэВ}/c^2$ (до массы $\sim 1,663\text{ ГэВ}/c^2$). Это распределение (рис. 4) аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра 4-й степени и 6 резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера. Резонанс с массой $M = 1,541\text{ ГэВ}/c^2$ превышает фон на 5,2 S.D., с массой $M = 1,605\text{ ГэВ}/c^2$ – на 5,4 S.D., с массой $M = 1,505\text{ ГэВ}/c^2$ – на 3,1 S.D. Из этого графика более точно определяются ширины резонансов (сводка данных о резонансах – таблица I).

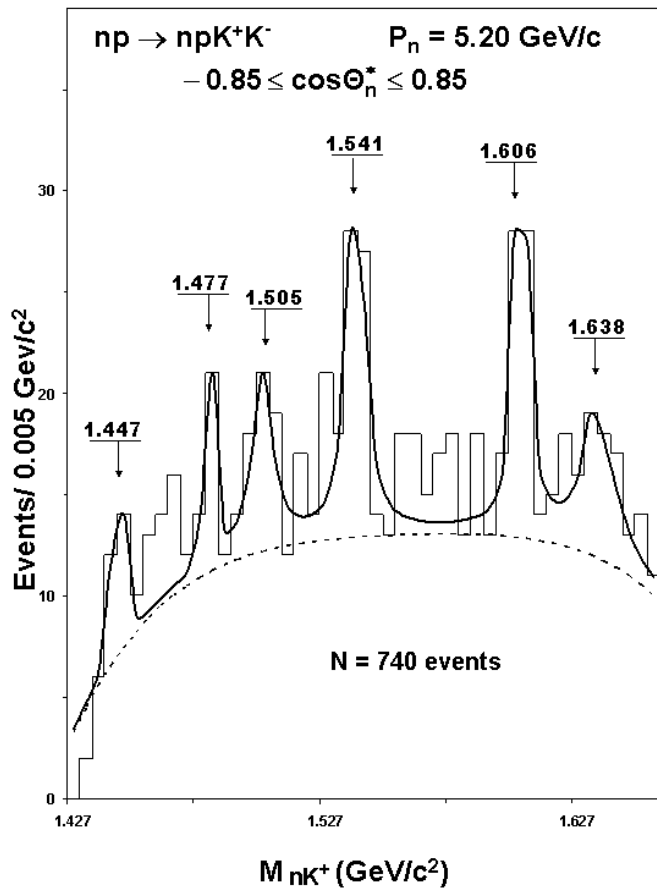

Рис. 4

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций

из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$

при $P_n = (5,20 \pm 0,12)\text{ ГэВ}/c$

для событий, отобранных

с условием $\{-0,85 < \cos \Theta_n^* < 0,85\}$.

Пунктирная линия – фоновая кривая, взятая в виде полинома Лежандра 4-й степени;

Сплошная линия – сумма фоновой кривой и 6 резонансных кривых в форме Брейта-Вигнера

Нами была предпринята попытка увеличить статистическую значимость некоторых резонансов. Она основана на предположении, что резонансы образуются при помощи механизмов K -обменов: в одной из вершин соответствующей диаграммы образуется известный резонанс (Σ^* или Λ^*), распадающийся на p и K^- -мезон, в другой – один из искомых резонансов в системе nK^+ . При этом K^- -мезон от распада известного резонанса может чисто кинематически быть скоррелирован с резонансом в системе nK^+ . В результате в системе nK^+K^- в распределении эффективных масс могут возникать пики кинематического происхождения.

На рис. 5 представлено распределение эффективных масс nK^+K^- -комбинаций. В распределении отчётливо виден ряд особенностей. Соответствующих нуклонных резонансов, распадающихся по схеме $R \rightarrow NK\bar{K}$ в таблицах мировых данных нет. Это как раз те кинематические отражения, о которых шла речь выше. На том же рис. 5 приведено распределение эффективных масс nK^+K^- , построенных так, чтобы эффективная масса nK^+ лежала в полосе резонанса с $M = 1,541\text{ ГэВ}/c^2$. В этом распределении ясно видны два

сгущения в районах масс nK^+K^- $2,020 \div 2,150 \text{ ГэВ}/c^2$ и $2,240 \div 2,280 \text{ ГэВ}/c^2$. Соответствующие сгущения существуют и для резонансов в системе nK^+ с массами $M = 1,606 \text{ ГэВ}/c^2$ и $M = 1,687 \text{ ГэВ}/c^2$.

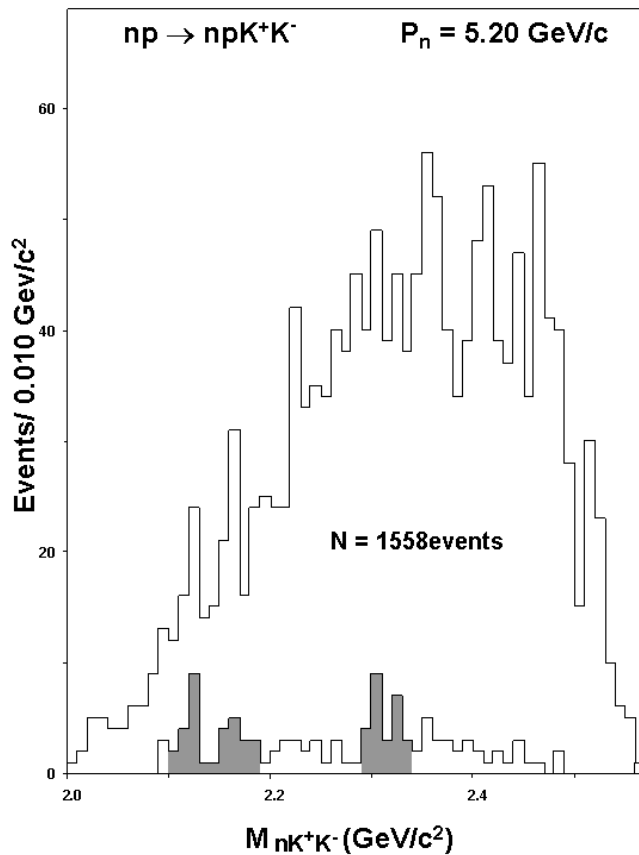

Рис. 5

Распределение эффективных масс nK^+K^- комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$.

Нижняя гистограмма – распределение эффективных масс nK^+K^- , построенных так, чтобы эффективная масса nK^+ лежала в полосе резонанса с $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$

Вырезая области масс nK^+K^- , соответствующие отражениям резонансов в системе nK^+ с этими массами, получаем распределения эффективных масс nK^+ , представленные на рис. 6:

на рис. 6а – распределение для резонанса с массой $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$,

на рис. 6б – распределение для резонанса с массой $M = 1,606 \text{ ГэВ}/c^2$,

на рис. 6с – распределение для резонанса с массой $M = 1,687 \text{ ГэВ}/c^2$.

Под каждым графиком приведены значения областей вырезания по массам nK^+K^- и указаны границы дополнительного обрезания по углам вылета вторичного нейтрона в общей с.ц.м. Это дополнительное обрезание по углам несколько уменьшает фон, но основной эффект усиления происходит из-за обрезания по массам nK^+K^- .

Каждое из полученных распределений аппроксимировано некогерентной суммой фоновой кривой, взятой в виде полинома Лежандра и резонансными кривыми в форме Брейта-Вигнера.

В результате мы имеем значительное усиление эффектов от трёх обработанных таким образом резонансов (величины стандартных отклонений приведены на графиках рис. 6). При этом число событий в пиках не уменьшается по сравнению с обработками, представленными на рис. 2, 3, 4.

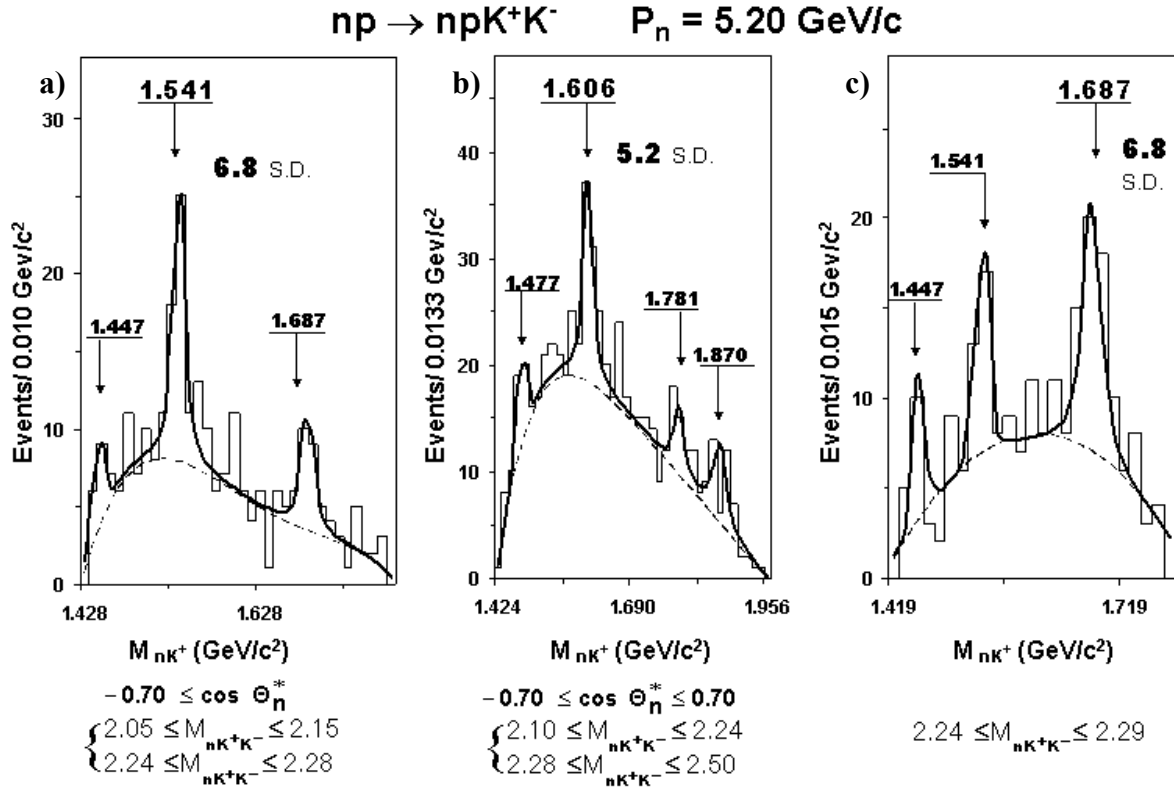

Рис. 6

Распределение эффективных масс nK^+ -комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$.

- ба – для резонанса с массой $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$,
 6б – для резонанса с массой $M = 1,606 \text{ ГэВ}/c^2$
 6с – для резонанса с массой $M = 1,687 \text{ ГэВ}/c^2$.

Под графиками приведены значения областей вырезания по массам nK^+K^- и указаны границы дополнительного обрезания по углам вылета вторичного нейтрона в общей с.ц.м. Пунктирными линиями обозначены фоновые кривые. Сплошные линии – аппроксимирующие кривые.

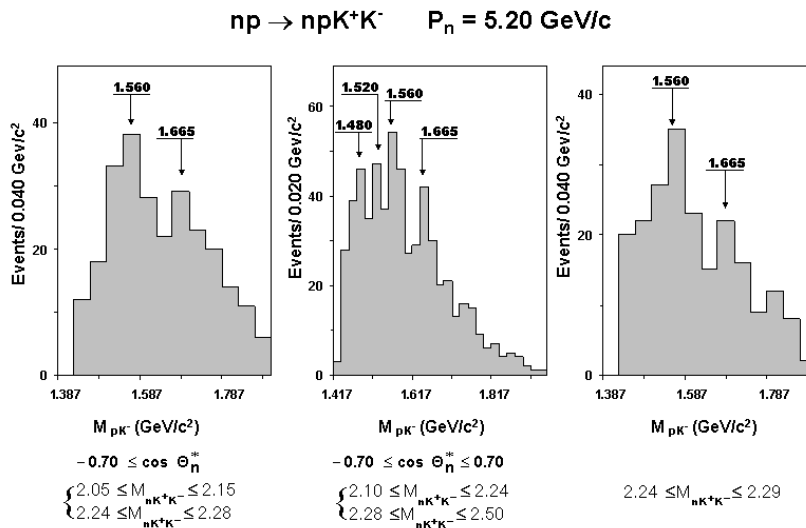

Рис. 7

Распределение эффективных масс pK^- -комбинаций из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ ГэВ}/c$.

Под графиками приведены значения областей вырезания по массам nK^+K^- и указаны границы дополнительного обрезания по углам вылета вторичного нейтрона в общей с.ц.м. (соответствуют рис. 6)

На рис. 7 представлены распределения эффективных масс pK^- -комбинаций с теми же условиями выборок, что и на рис. 6. Видны особенности в массах pK^- , соответствующие известным Σ^* -, Λ^* -резонансам (эти особенности хорошо видны и в распределении эффективных масс pK^- , построенном без указанных ограничений).

Нами сделаны оценки спинов наблюдаемых резонансов в системе nK^+ . Для этого были построены распределения углов вылета нейтронов от распада резонансов по отношению к направлению полёта резонанса в общей с.ц.м. реакции. Все величины переведены в систему покоя резонанса (спиральная система координат). В спиральной системе координат угловые распределения распадной частицы описываются суммой полиномов Лежандра чётных степеней, максимальная степень которых равна $(2J-1)$, где J – спин резонанса (для полуцелых спинов). Таким способом оценивается значение нижней границы спина резонанса. Авторы благодарны доктору В.Л.Любошицу за написание соответствующих формул. На рис. 8 приведены угловые распределения для шести резонансов, массы которых лежат в указанных на графиках интервалах. Фоновые распределения строятся из интервалов справа и слева от соответствующей полосы резонанса и вычитаются с весом, соответствующим доле фона в резонансной области. При построении этих распределений никаких ограничений по углам вылета частиц не применялось (применение обрезаний по углу вылета вторичного нейтрона не изменяет результатов). При аппроксимации распределений требовалось, чтобы ошибки в коэффициентах подобранных полиномов Лежандра не превышали 50%.

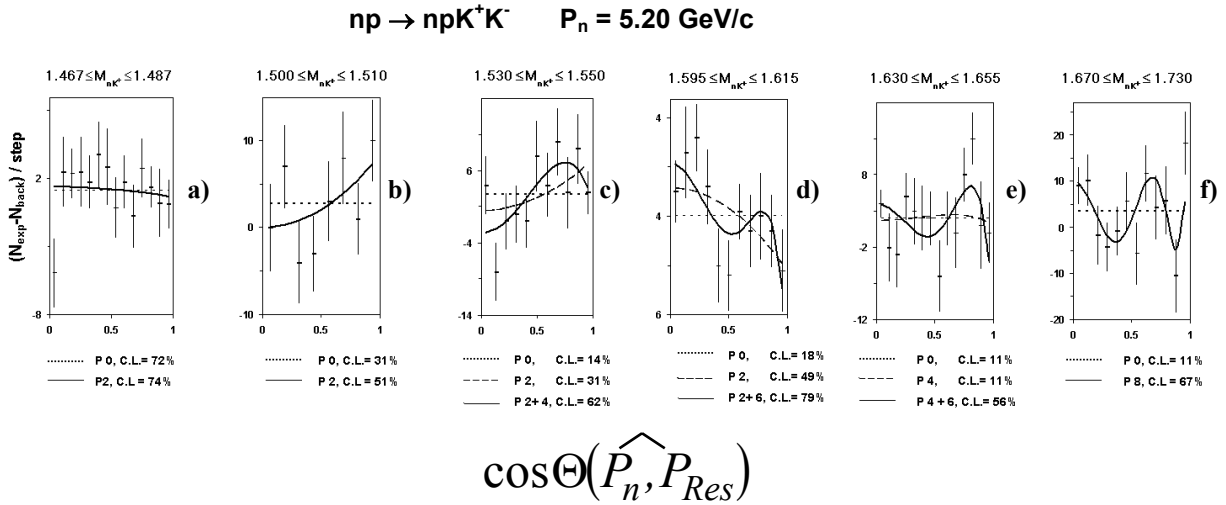

Рис. 8

Распределения углов вылета вторичных нейтронов в спиральной системе координат

8a – для резонанса с массой $M = 1,477 \text{ GeV}/c^2$,

8b – для резонанса с массой $M = 1,505 \text{ GeV}/c^2$,

8c – для резонанса с массой $M = 1,541 \text{ GeV}/c^2$,

8d – для резонанса с массой $M = 1,606 \text{ GeV}/c^2$,

8e – для резонанса с массой $M = 1,638 \text{ GeV}/c^2$,

8f – для резонанса с массой $M = 1,687 \text{ GeV}/c^2$,

Из приведённых на рис. 8 графиков видно, что для резонанса с $1,467 < M < 1,487 \text{ ГэВ}/c^2$ распределение изотропно и полиномов высших степеней для его описания не требуется и, следовательно, его спин $J \geq 1/2$. Для резонанса с $1,500 < M < 1,510 \text{ ГэВ}/c^2$ наиболее вероятное значение спина $J \geq 3/2$, хотя и оценка $J \geq 1/2$ тоже имеет довольно большой доверительный уровень. Для резонанса с $1,530 < M < 1,550 \text{ ГэВ}/c^2$ (резонанс, наиболее широко обсуждаемый в публикациях), мы имеем для спина $J \geq 1/2$ доверительный уровень значительно меньший, чем для более высоких значений спина. Наибольший доверительный уровень имеет оценка спина $J \geq 5/2$. Резонанс с $1,595 < M < 1,615 \text{ ГэВ}/c^2$ имеет довольно уверенную оценку $J \geq 7/2$.

Качественную оценку можно сделать из вида графиков: они должны иметь $(2J - 3)/2$ экстремумов плюс один "тривиальный" при $\cos\Theta = 0$. Т.е. для спина $J \geq 7/2$ экстремумов должно быть 2 и "тривиальный" при $\cos\Theta = 0$, что довольно хорошо (в пределах ошибок) просматривается на графике рис.8d

На рис.8е, 8f представлены результаты исследования спинов для более тяжёлых резонансов. Для $1,630 < M < 1,655 \text{ ГэВ}/c^2$ с хорошим уровнем доверия имеем $J \geq 7/2$, для $1,670 < M < 1,730 \text{ ГэВ}/c^2$ с ещё большей уверенностью имеем $J \geq 9/2$. Тяжёлый резонанс с $1,760 < M < 1,790 \text{ ГэВ}/c^2$ имеет слабые оценки, что связано с довольно плохим в этой области разрешением по массам и увеличивающимся здесь влиянием фона на оценки спина.

Результаты настоящей работы представлены в таблице I.

Таблица I.

$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$	$\Gamma_{exp} \pm \Delta \Gamma_{exp}$	$\Gamma_R \pm \Delta \Gamma_R$	J_{exp}	$S.D.$
$1,447 \pm 0,007$	$0,005 \pm 0,004$	$0,004 \pm 0,004$		3,2
$1,467 \pm 0,003$	$0,008 \pm 0,003$	$0,008 \pm 0,004$		2,3
$1,477 \pm 0,002$	$0,005 \pm 0,003$	$0,002^{+0,006}_{-0,002}$	1/2	3,0
$1,505 \pm 0,004$	$0,008 \pm 0,003$	$0,005 \pm 0,005$	3/2	3,5
$1,541 \pm 0,004$	$0,011 \pm 0,003$	$0,008 \pm 0,004$	5/2	6,8
$1,606 \pm 0,005$	$0,014 \pm 0,005$	$0,011 \pm 0,006$	7/2	5,2
$1,638 \pm 0,005$	$0,016 \pm 0,011$	$0,012^{+0,015}_{-0,012}$	7/2	3,6
$1,687 \pm 0,007$	$0,027 \pm 0,007$	$0,024 \pm 0,008$	9/2	6,8
$1,781 \pm 0,008$	$0,029 \pm 0,012$	$0,023 \pm 0,015$		4,1
$1,870 \pm 0,019$	$0,036 \pm 0,010$	$0,032 \pm 0,011$		5,9

В первой колонке помещены экспериментальные значения масс резонансов с их ошибками;

во второй – экспериментальные значения полных ширин резонансов;

в третьей – значения истинных ширин резонансов с их ошибками.

Истинные ширины резонансов получаются после квадратичного вычитания из экспериментальной ширины значения функции разрешения по массам, которая увеличивается с ростом массы по закону

$$\Gamma_{res}(M) = 4,2 \left[\left(M - \sum_{i=1}^2 m_i \right) / 0,1 \right] + 2,8, \text{ где:}$$

M – масса резонанса, m_i – масса покоя входящей в резонанс частицы i ,
 M и m_i взяты в единицах $\text{ГэВ}/c^2$ Величины 4,2 и 2,8 – в единицах $\text{МэВ}/c^2$ [11].

Например, величина полной ширины функции разрешения для резонанса с $M = 1,541 \text{ГэВ}/c^2$ получается $\approx 7 \text{МэВ}/c^2$.

В четвертой колонке таблицы приведены значения спинов резонансов. Это – нижние границы спинов, как это объяснялось при обсуждении процедуры оценки спинов.

В пятой колонке таблицы приведены статистические значимости резонансов, определённые как отношение числа событий в резонансе к корню квадратному из числа фоновых событий под резонансом.

Оценка сечения образования резонанса с массой $M = 1,541 \text{ГэВ}/c^2$ в системе nK^+ из реакции $np \rightarrow npK^+K^-$ при $P_n = (5,20 \pm 0,12) \text{ГэВ}/c$ даёт $\sigma = (3,5 \pm 0,7) \text{мкбн}$.

Обсуждение результатов и выводы

Мы попытались систематизировать полученные результаты, используя формулу для ротационных уровней, предложенную в работах Дьяконова и др. [1,2]:

$$M_J = M_0 + kJ(J+1) \quad (1)$$

Здесь M_J – масса резонанса, J – его спин, M_0 – масса покоя солитона, k – величина, обратная удвоенному моменту инерции солитона (мы используем терминологию работы [2]).

Таблица II

a) $M_J = M_0 + K J (J + 1)$				b)			
$M_0 = 1,462$		$K = 0,0090$		$M_0 = 1,471$		$K = 0,0107$	
J	M_J	$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$	J_{exp}	J	M_J	$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$	J_{exp}
1/2	1,469	$1,467 \pm 0,003$		1/2	1,471	$1,477 \pm 0,002$	1/2
3/2	1,496	$1,505 \pm 0,004$	3/2	3/2	1,511	$1,505 \pm 0,004$	3/2
5/2	1,541	$1,541 \pm 0,004$	5/2	5/2	1,565		
7/2	1,604	$1,606 \pm 0,005$	7/2	7/2	1,640	$1,638 \pm 0,005$	7/2
9/2	1,685	$1,687 \pm 0,007$	9/2	9/2	1,736		
11/2	1,784	$1,781 \pm 0,008$		11/2	1,854	$1,870 \pm 0,019$	

Если внимательно посмотреть на графики распределения эффективных масс nK^+ -комбинаций (особенно на рис. 4, где построение выполнено с шагом $5 \text{МэВ}/c^2$), то можно заметить, что наряду с сильными особенностями имеются и более слабые: слабая особенность при $M = 1,467 \text{ГэВ}/c^2$, выброс при массе в районе $M = 1,565 \text{ГэВ}/c^2$ и другие. Поэтому мы производили аппроксимацию распределений масс в зависимости от спина в

двух вариантах. Оба они представлены в таблицах II. Видно хорошее согласие экспериментальных данных с формулой (1). В таблице IIa самая большая предсказанная масса 1901 ($J=13/2$) может обрезаться справа фазовым объемом и на эксперименте проявляться при меньшей массе. В таблице IIb в третьей и пятой строках отсутствуют сведения об экспериментальных значениях масс и спинов. При этих массах имеются выбросы, которые не обеспечены статистически как резонансы.

Беря моменты инерции в виде $I = M_0 \times r^2$ и используя значения $k = 1/2I$ из таблицы II можно определить радиус солитона. Он оказывается равным $\approx 1,2 \text{ фм}$, т.е. близок к π -мезонному радиусу ($\approx 1,35 \text{ фм}$).

Мы сделали другую аппроксимацию наблюдающихся нами ротационных полос, где масса возбужденного состояния зависит не от спина резонанса, а от его орбитального момента l :

$$M_l = M_0 + kl(l+1) \quad (2)$$

Результаты представлены в таблицах III. IIIa – для «сильных» резонансов, IIIb – для «слабых» (как и табл. II). Значения орбитальных моментов выбраны произвольно, но так, чтобы они не противоречили оценкам спинов. Эти описания лучше удовлетворяют экспериментальным данным. Кроме того, в игру вошел резонанс при массе $M = 1,447 \text{ ГэВ}/c^2$, который проявляется в большинстве наших распределений и о котором говорится в нескольких теоретических анализах.

Таблица III

a) $M_\ell = M_0 + K \ell (\ell + 1)$			b)		
$M_0 = 1,481$		$K = 0,010$	$M_0 = 1,447$		$K = 0,010$
ℓ	M_ℓ	$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$	ℓ	M_ℓ	$M_{exp} \pm \Delta M_{exp}$
0	1,481	$1,477 \pm 0,002$	0	1,447	$1,447 \pm 0,007$
1	1,501	$1,505 \pm 0,004$	1	1,467	$1,467 \pm 0,003$
2	1,541	$1,541 \pm 0,004$	2	1,507	$1,505 \pm 0,004$
3	1,601	$1,606 \pm 0,005$	3	1,567	
4	1,681	$1,687 \pm 0,007$	4	1,647	$1,638 \pm 0,005$
5	1,781	$1,781 \pm 0,008$	5	1,747	
6	1,901	$1,870 \pm 0,019$	6	1,867	$1,870 \pm 0,019$

При сделанных предположениях об орбитальных моментах четность резонанса с $M = 1,541 \text{ ГэВ}/c^2$ – отрицательна. Если учесть еще значение его спина $J = 5/2$, то можно прийти к выводу, что этот резонанс не находится в вершине антидекуплета, предложенного в [1, 2]. Но есть вероятность, что в вершине находится резонанс с $M = 1,501 \text{ ГэВ}/c^2$, у которого положительная четность и спин, равный $1/2$. Наше определение спина резонанса при $M \approx 1,505 \text{ ГэВ}/c^2$ не противоречит тому, что в этом месте может находиться 2 резонанса с массами $M = 1,501 \text{ ГэВ}/c^2$ и спином-четностью $J^P = 1/2^+$ и резонанс с $M = 1,507 \text{ ГэВ}/c^2$ со

спином-четностью $J^P = 3/2^-$. При этом оба они очень узкие, но сдвинуты друг относительно друга, что в результате дает среднее значение экспериментальной массы $M = 1,505 \text{ ГэВ}/c^2$. В области малых масс, таким образом, требуются очень точные и по разрешению и по статистике эксперименты.

Мы считаем необходимым сделать еще одно замечание.

Проблема пентакварков возникла еще в 60-х годах прошлого столетия. Я.Б.Зельдович и А.Д.Сахаров [12] впервые трактовали наблюдавшиеся тогда эффекты в системе $p\pi^+\pi^+$ как проявление пентакварковых состояний. Наши первые работы [13] на эту тему стимулировали создание уникального нейтронного пучка [9] на 1-м НВС ЛВЭ после ускорения дейтронов на синхрофазотроне ЛВЭ. В 1979 г. в журнале Я.Ф. [14] была опубликована наша работа по наблюдению довольно узкого ($\Gamma = 43 \text{ МэВ}/c^2$) резонанса в эффективных массах $\Delta^{++}\pi^+$ ($\Delta^-\pi^-$)-комбинаций при массе $M = 1,440 \text{ ГэВ}/c^2$ со статистической значимостью 5,5 S.D. Эти резонансы можно было трактовать как пятикварковые состояния — *uuuud* (*ddddd*) для $\Delta^{++}\pi^+$ ($\Delta^-\pi^-$). В той же работе построена траектория Редже для состояний с $J=T$ и показано, что на ней находятся N , Δ , E_{55} ($M = 1,440 \text{ ГэВ}/c^2$, обнаруженный нами). Наклон траектории был около $1,680(\text{ГэВ})^{-2}$.

Существование таких новых резонансов с $J=T$ предсказывалось в работах А.А.Григоряна и А.Б.Кайдалова [15] при исследовании ими свержсходящихся правил сумм для рассеяния реджеонов на частицах. Их предсказания совпали с нашими данными.

В 1983 году нами была опубликована следующая работа на эту тему [16] с увеличенной статистикой. Наблюдено еще 2 состояния с массами $M = 1,522 \text{ ГэВ}/c^2$ и $M = 1,894 \text{ ГэВ}/c^2$.

Таким образом, вопрос о состояниях с числом кварков больше трех обсуждается давно и есть схемы, имеющие предсказательную силу.

По нашему мнению, вопрос о числе кварков не является важным в предложениях Д.Дьяконова, В.Петрова и М.Полякова. Симметричный подход вообще не использует понятие «кварк». Этот подход очень общий, а потому и гораздо более важный, чем модельные соображения.

Что касается экспериментальной ситуации, то она представляется нам чрезвычайно сложной. Во всех экспериментах, где наблюдались эффекты в системах nK^+ или pK_S^0 , видят только один пик при массе в районе $1,530 - 1,540 \text{ ГэВ}/c^2$. Это связано, по-видимому, с низкой первичной энергией, недостаточным разрешением по массам, малой статистикой и наличием различных выборок в экспериментах.

Нам представляется, что наиболее существенным сейчас является наблюдение еще хотя бы одного резонанса, определение спинов хотя бы двух резонансов и точное определение их ширин. Предсказываемый закон роста ширин резонансов с ростом их спина $\Gamma \sim J^3/M^2$ [2] очень жесткий. При увеличении спина в 5 раз ширина возрастает в 125 раз и увидеть что-либо на эксперименте можно, если и массы резонансов сильно возрастут, что трудно для наблюдения, и вызывает вопросы о справедливости нерелятивистского подхода, используемого в модели кирального солитона.

Авторы благодарят доктора В.Л.Любошица за постоянную помощь в работе, которую он нам оказывает на протяжении многих лет. Мы благодарны также докторам Е.А.Строковскому и М.В.Токареву, которые не только привлекли наше внимание к данной физической проблеме, но и снабжают нас постоянно важной физической информацией.

Мы благодарны всем сотрудникам ОИЯИ, помогающим нам в обработке материала – лаборантам ВБЛВЭ, инженерам ЛИТ, обслуживающим соответствующую аппаратуру.

Работа выполнена в рамках темы 03-1-0983092/2004 в ВБЛВЭ ОИЯИ.

Литература

1. *D.Diakonov, V.Petrov, M.Polyakov*. Z.Phys. A359, 305-314 (1997).
2. *D.Diakonov* *Acta Physica Polonica B*, № 1-2, Vol.25 (1994).
3. *J.Ellis, M.Karliner, M.Praszalowich*, hep-ph/0401127.
4. *D.Borisyuk, M.Faber, A.Kobushkin*, hep-ph/0307370.
5. *D.Borisyuk, M.Faber, A.Kobushkin*, hep-ph/0312213.
6. *R.Jaffe, F.Wilczek*, hep-ph/0307341.
7. *S.Capstick, P.R.Page, W.Roberts*, hep-ph/0307019.
8. *T.Nakano et al.* [LEPS Collaboration], Phys.Rev.Lett.91(2003)012002, hep-ex/0301020;
V.V.Barmin et al. [DIANA Collaboration], Phys.Atom.Nucl.66 (2003) 1715 [Yad.Fiz. vol.66 (2003) p.1763], hep-ex/0304040;
S.Stepanyan et al. [CLAS Collaboration], hep-ex/0307018;
J.Barth et al. [SAPHIR Collaboration], hep-ex/0307083;
V.Kubarovsky and S. Stepanyan and [CLAS Collaboration], hep-ex/0307088;
A.E.Asratyan, A.G.Dolgolenko and V.A.Kubantsev, hep-ex/0309042;
V.Kubarovsky et al., [CLAS Collaboration], hep-ex/0311046;
A.Airapetian et al., [HERMES Collaboration], hep-ex/0312044;
S.Chekanov, [ZEUS Collaboration], <http://www.desy.de/f/seminar/Checanov.pdf>;
R.Togoo et al., Proc.Mongolian Acad .Sci., 4(2003) 2;
A.Aleev et al., [SVD Collaboration], hep-ex/0401024.
9. *A.P. Gasparian et al.* JINR, 1-9111, Dubna, 1975, Pribory i Teknika Eksp., 1977, v.2, p.37.
10. *Yu.A.Troyan et al.*, Phys.Atom.Nuc., Vol.63, №.9, 2000, pp.1562-1573 [Yad.Fiz., vol.63, №.9. 2000, pp.1648-1659].
11. *Yu.A.Troyan et al.*, JINR Rapid Communications №.6[80]-96.
12. *Ya.B.Zeldovich, A.D.Saharov*, Yad.Fiz., 4, 395, 1966.
13. *V.I.Moroz, A.V.Nikitin, Yu.A.Troyan*, JINR, E1-3940, Dubna, 1968, Yad.Fiz.9, v.2, 1969.
14. *A.Abdivaliev, C.Besliu et al.*, Yad.Fiz.29, v.6, 1979.
15. *A.Grigorian, A.Kaidalov*, Yad.Fiz.32, 1980, p.540;
A.Grigorian, A.Kaidalov, Pisma v JETP 28, 318, 1978
16. *A.Abdivaliev, C.Besliu et al.*, Yad.Fiz.37, v3, 1983.